2

Улицы вокруг Университетской больницы были переполнены, колонны машин амбулаторных пациентов вылились на проезжую часть. Не в силах подавить свое нарастающее нетерпение, Тошиаки начал яростно сигналить.

Человек в телефоне оказался сотрудником отделения неотложной помощи. Он сказал, что Кийоми была за рулем своей машины, когда вдруг по какой-то причине свернула с поворота, врезавшись прямо в телефонный столб. Учитывая, насколько серьезной была авария, он не сомневался, что она даже не пробовала нажать на тормоза. Кийоми получила потенциально смертельный удар в голову. Тошиаки спросил о месте аварии, только чтобы удостовериться, что это был основной путь, по которому он и сам ездил. По этой дороге было легко разогнаться, но ее беспрепятственный обзор делал ее абсолютно безопасной.

— Черт возьми! - выкрикнул Тошиаки, резко развернувшись на 180 градусов и съехав с центральной полосы. Повсюду, как свиньи, ревели автомобильные гудки, но он не обращал на них внимания. Он объехал вокруг здания больницы, направляясь к черному входу, затормозил на парковке для персонала и бросился внутрь. По дороге ему удалось схватить проходящую мимо медсестру, чтобы спросить, где находится отделение неотложной помощи.

Тошиаки бежал со всех ног, но коридор казался просто бесконечным. Его кожаные туфли издавали тонкий звук от трения по линолеуму, а губы непрерывно шептали имя Кийоми. У следующего прохода он повернул направо и в спешке чуть не сбил пожилую женщину. Заметив ее в последний момент, он отпрянул всем телом, чтобы избежать столкновения, и поспешил дальше по коридору. Он отказывался верить в это. Что пошло не так? Была ли улыбка Кийоми не такой как обычно этим утром? Тошиаки задумался о завтраке. Они ели яичницу с рыбой и мисо-суп с тофу. Ничего особенного. Это был самый обычный завтрак, насколько можно себе представить, подразумевающий утоление голода и продолжение жизни, только и всего. Это произошло так неожиданно.

Они вместе вышли из дома. Кийоми необходимо было заехать на почту, и она взяла свою машину. Она приобрела для себя маленькую подержанную легковушку полгода назад, чтобы ездить за покупками. Ей нравились милые вещички, особенно красного цвета.

— Прошу прощения, вы родственник Кийоми Нагашима?

У Тошиаки перехватило дыхание. К нему подбежала медсестра в возрасте и уставилась прямо в лицо.

Тошиаки откашлялся, сглотнул и выдавил из себя утвердительный ответ.

— Кийоми-сан в критическом состоянии, - объяснила медсестра. - У нее тяжелая травма

головы. Ее доставили сюда с сильным кровотечением, она не дышала.

Тошиаки прошел мимо медсестры и опустился на диванчик в холле. Он был в полном изумлении и совершено не понимал, что она говорит.

— Вы можете ее спасти?

— Ее направили прямо в операционную для неотложного лечения. Состояние крайне тяжелое. Советую вам вызвать ее родственников.

Тошиаки застонал.

Родители Кийоми тут же приехали. Ее отец управлял хирургической клиникой в старом квартале и жил совсем рядом со своей работой, в нескольких милях от Университетской больницы.

Их лица были бледны. Отец Кийоми спросил у Тошиаки о состоянии дочери. И когда узнал, что оно критическое, он нервно сглотнул, закрыл глаза и упал на диван.

Мама Кийоми, обычно воплощение непоколебимого спокойствия, была сильно растрепана. Прикрыв лицо платком, она осыпала ближайшую медсестру криками боли и отчаяния. Тошиаки беспомощно уставился на ее осунувшуюся фигуру. Он не ожидал такого. Встряхнувшись, он осознал, что, в конце концов, родители Кийоми тоже люди.

Когда Кийоми впервые пригласила его к себе домой, Тошиаки увидел миролюбивую, элегантно одетую семью, улыбающуюся и попивающую чай, наслаждающуюся компанией друг друга, окруженную дорогой мебелью. Ее отец был добродушным и надежным человеком, а мать, хоть и будучи сдержанной, всегда светилась улыбкой.

Тошиаки всегда считал их идеальной семьей, какую можно увидеть только на экране телевизора. Он с трудом мог представить себе пару, находящуюся сейчас перед ним, такими же спокойными и умиротворенными, какими они всегда казались. Сейчас они дали волю своим эмоциям.

— Успокойся, - упрекнул свою жену отец Кийоми, но и сам не смог скрыть дрожь в своем голосе. Та повернулась с широко раскрытыми глазами и затем, громко всхлипнув, прижалась к мужу.

Было уже далеко за полдень, но у них совсем не было аппетита. По просьбе медсестры они переместились в комнату ожидания и сидели, рассеянно уставившись на часы. Время от времени к ним подходила медсестра и сообщала последнюю информацию. От нее они узнали,

что врачам удалось восстановить дыхательную систему Кийоми, и теперь она подключена к аппарату искусственного дыхания, так как самостоятельное дыхание все еще затруднено. После проведения компьютерной томографии, ее переместили в Палату интенсивной терапии.

Спустя тридцать долгих минут, наконец, подошел врач и все трое сразу же вскочили с дивана. Это был мужчина в очках, окруженный аурой некоторой бренности. Он был молод, где-то слегка за 30, с точеными чертами лица и добродушным взглядом. На Тошиаки он произвел хорошее впечатление. Доктор представился специалистом в области нейрохирургии. Он чуть ли не демонстративно повернулся к ним и объяснил все самым искренним тоном.

— У Кийоми-сан случилось серьезное кровоизлияние в мозг. Как только ее привезли в наше отделение, мы сразу же провели операцию на мозге и попытались реанимировать ее сердце и легкие. Сейчас она не может дышать самостоятельно, только при помощи аппарата искусственного дыхания. Мы продолжим вводить кардиостимуляторы и пристально следить за ее состоянием. Однако, сейчас она в глубокой коме. Я очень сожалею, что должен сказать вам это, но ее мозг умирает…

Мама Кийоми закрыла лицо руками, чтобы удержать в себе пропитанный болью возглас, который все же вырвался у нее каким-то странным «ах».

Тошиаки не знал, как отреагировать. Слова «аппарат искусственного дыхания», «глубокая кома» и «смерть мозга» вихрем проносились в голове. Он не мог поверить, что такими терминами описывалось положение его любимой жены.

Неожиданно Тошиаки ощутил сильный жар. Он поднял глаза. Его тело горело как в огне. Но никаких обогревателей в комнате не было. Казалось, будто он накалился изнутри. Температура повышалась. Неуверенный в том, что происходит, Тошиаки начал осматриваться вокруг себя, но его зрение запеленала багровая дымка, а затем наступила темнота. Он открыл рот, чтобы закричать, но смог издать только сухой хрип. Стенки его горла пересохли. А на кончиках пальцев в любой момент могло вспыхнуть пламя. Он думал, что сгорит. Он уже был на пределе.

«Что с ней произошло?»

Жар отступил. Мать Кийоми допрашивала врача.

— Мы отслеживаем ее мозговые волны, кровяное давление и сердечный ритм. Если кровь будет отливать от мозга, то клетки мозга начнут умирать. Мы делаем компьютерную томографию, чтобы следить за ситуацией. По ее результатам, мы сможем определить, если случится смерть мозга.

Тошиаки с трудом мог сказать, откуда доносится голос доктора. Он моргнул. Увидел руку. Свою левую руку. Он попробовал сжать и разжать кулак, посмотрел на пальцы - двигаются.

Они не вспыхнули огнем, как ему в страхе показалось.

К тому времени, как он пришел в чувства, мама Кийоми уже сидела рядом с мужем, и доктор сообщал им, что первое обследование на предмет прекращения деятельности головного мозга будет проведено этим вечером. У Тошиаки кружилась голова и он сел на диван, все еще пошатываясь от пережитого наваждения. Виски пульсировали.

— Вы в порядке? - спросил доктор

Тошиаки отмахнулся от него.

Кийоми умирает.

Он был сбит с толку. Казалось, будто все происходит в каком-то другом далеком мире. Его тело до сих пор было полностью раскрасневшимся. Что это было? Задавался он вопросом, в то время как в голове что-то стучало.

Черт возьми, что это был за жар?

http://tl.rulate.ru/book/18422/381800